

П. Ларенко

Страдные дни Порт-Артура. В двух частях

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П. Ларенко**
Страдные дни Порт-Артура. В двух частях / П. Ларенко – М.: Книга по Требованию, 2023. – 823 с.

ISBN 978-5-4241-8285-3

Хроника военных событий и жизни в осажденной крепости с 26 января 1904 г. по 9 января 1905 г. По дневнику мирного жителя и рассказам защитников крепости.

ISBN 978-5-4241-8285-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Почти не мыслимо прослѣдить, откуда появлялись каждый разъ эти слухи. Они подхватывались, какъ-то на лету; никто не спрашивалъ о достовѣрности ихъ, а передавалъ слышанное дальше—и осажденная, отрѣзанная отъ всего міра крѣпость оживала и жила ими—до появленія новыхъ слуховъ, пока достовѣрныхъ свѣдѣній извнѣ не откуда было взять.

Оставляя въ сторонѣ чисто военные — чисто спеціальные вопросы, которые навѣрно будутъ обработаны нашими военными писателями, мы отмѣчаемъ здѣсь только то, что могъ наблюдать и узнавать изъ всего происходившаго любознательный, пытливый мирный житель и тотъ или другой изъ участниковъ кровавой борьбы на морѣ и на сушѣ. Отмѣчаемъ и то, что дала намъ логика изъ всего наблюдаемаго.

При всемъ нашемъ стараніи быть вполне безпристрастными, все же предвидимъ возможность вызвать негодованіе того или другого изъ упоминаемыхъ дѣятелей минувшихъ дней осады и обороны, а также тѣхъ изъ нихъ, о которыхъ, за отсутствіемъ вѣрныхъ данныхъ и составившагося убѣжденія, приходится умолчать. Но *не лицамъ, а событіямъ*—цѣлой эпопеѣ посвященъ этотъ трудъ и мѣриломъ въ этой работѣ взята совѣсть, а не лицепріязнь или вражда *).

Объщая заглядывать и дать заглянуть читателю кое-гдѣ за кулисы, мы отвергаемъ напередъ всякое обвиненіе въ разглашеніи какихъ-бы то ни было тайнъ. Если тайны эти имѣли когда-то какое либо значеніе, то въ данное время его уже нѣтъ. Факты, обнаружившіеся на дѣлѣ и ставшіе достояніемъ непріятели, при томъ непріятели всѣхъ европейскихъ народовъ, угрожающаго всей нашей вѣковой культурѣ,—какимъ мы считаемъ японцевъ въ эту и въ *несомнѣнно грядущихъ войнахъ*,—никакъ не могутъ считаться уже тайною. Завладѣвъ Портъ-Артуромъ, японцы завладѣли многими нашими тайнами, не убереженными нами. По улицамъ уже сданной крѣпости носило иногда вѣтромъ бумаги съ надписью «секретно», «не подлежитъ оглашенію» и т. д. Поэтому въ оглашеніи какого-нибудь изъ такихъ документовъ виновенъ тотъ, кто обязанъ былъ уберечь эти тайны. Если же мы приведемъ что либо изъ содержанія такихъ документовъ, то только для необходимаго разъясненія того или другого случая или для указанія извѣстнаго фактора въ общемъ ходѣ вещей.

Если въ этомъ правдивомъ повѣствованіи, о происходившемъ въ Портъ-Артурѣ, будутъ вскрыты нѣкоторыя образовавшіяся въ нашемъ государственномъ организмѣ гноевыя язвы, то только для того, чтобы

*) Въ разныхъ газетахъ и журналахъ была помѣщена масса портретовъ участниковъ обороны Артура. Мы же не считаемъ возможнымъ помѣстить всѣ эти портреты здѣсь.

достичь уничтоженія этихъ болячекъ, при которыхъ не мыслимъ расцвѣтъ даже здороваго самаго по себѣ организма. Прикрывать подобныя язвы, лишь-бы не прозрачной, хотя-бы грязной тряпицей замалчиванья, считаемъ прямо вреднымъ *).

Другія страны цивилизованнаго міра не стѣсняются обличать свои недостатки и подвигаются, благодаря этому, къ большому во всемъ совершенству между тѣмъ, какъ существующая у насъ система запрещеній говорить и писать и могущественнаго прикрывательства злоупотребленій и попушеній приводитъ насъ къ бѣдствіямъ, позору и гибели.

Въ заключеніе мы должны замѣтить, что европейскій народъ воюетъ впервые съ такимъ противникомъ, какъ японцы — народомъ безспорно культурнымъ и воспріимчивымъ, но настолько же безспорно еще полудикимъ, оставшимся болѣе сыномъ природы, чѣмъ мы — дѣти западной вѣковой культуры, западныхъ міровоззрѣній.

Этотъ народъ все еще въ силахъ всецѣло отдаться какому-нибудь дѣлу (въ данномъ случаѣ военному), его ничто не увлекаетъ въ сторону и онъ, поэтому, можетъ дойти до такой высоты въ своей спеціальности, до которой намъ, при свойственной намъ разбросанности мысли, вѣрованій, воззрѣній и убѣжденій, при нашемъ увлеченіи новымъ и лишь пріятнымъ — почти не мыслимо. При этомъ мы не должны забывать, что у японцевъ военное дѣло составляетъ особый, доведенный до высокой степени культъ, примѣнительно къ которому ими выработаны вѣками особыя воззрѣнія на жизнь и даруемая ею блага, на семейныя связи и пр. **). Напримѣръ, одна, но въ тоже время весьма широко разработанная, японская система физическаго воспитанія для разныхъ видовъ борьбы —

*) Такъ, напримѣръ, никакъ не можемъ согласиться съ мнѣніями контръ-адм. Лощинскаго и ген.-маіора Рейса, высказанными въ письмѣ послѣдняго въ № 10407 «Нов. Вр.» отъ 24-го февраля (9-го марта) с. г., на стр. 3-й — будто пересуды объ условіяхъ обороны и сдачи Портъ-Артура и преждевременны, и безтактны и даже недисциплинарны. Наше убѣжденіе совершенно противоположно этому — именно сейчасъ должна быть раскрыта истина, чтобы сейчасъ же исправить все то, что привело насъ къ катастрофѣ, повлекшей за собой ударъ за ударомъ. Сейчасъ и безпощадно должно быть разобрано все то, что даетъ намъ право судить о правильности и неправильности поступковъ того или другого отвѣтственнаго лица, — сейчасъ, пока все это не поросло мохомъ давности и не покрылось слоємъ оправданій, извращающихъ факты. Признаться, мы менѣе всего ожидали такого мнѣнія со стороны адмирала Лощинскаго. Только въ интересахъ виновныхъ затянуть разборъ виновности.

**) См. трудъ профессора доктора Erwin Bälz, Tokio «Ueber den kriegerischen Geist und die Todesverachtung der Japaner». 1904. Yokohama, Verlag der deutschen Japan-Post. — Эта брошюра будетъ вскорѣ издана на русскомъ языкѣ подъ тѣмъ-же заглавіемъ: Эрвинъ Бяльцъ. «О воинственномъ духѣ японцевъ и ихъ презрѣніи къ смерти», — съ нѣкоторыми возраженіями и дополненіями переводчика, по его наблюденіямъ во время войны.

«дзіудзутсу» (Jiujitsu) составляет (въ то время, какъ японцы переняли у насъ все полезное, все лучшее) для насъ пока почти полную тайну, а въ ихъ рукахъ — чудовищную силу. Эта система проглядываетъ, даже, какъ-бы основной, характерной чертою всей дѣятельности японцевъ.

Боевыя качества русскаго солдата — его выносливость, стойкость, беззаветная храбрость и умѣние спокойно умирать за свою родину — качества, которыя нынѣ только и требуются отъ солдата, какъ боевого матеріала — едва-ли могутъ быть превзойдены чьей либо арміей. При этомъ природный умъ и смѣтливость нашего солдата также не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Примѣненіе всѣхъ новыхъ адскихъ приспособленій массоваго истребленія противника (тоже плоды нашей высокой западной культуры!) было знакомо всѣмъ, пока только теоретически и пока только при маневрировании въ хорошо знакомой мѣстности, на легко опредѣлимой дистанціи и т. д. Но перенесите любое войско въ совершенно иныя условія и — сразу окажутся, какъ несовершенства, такъ и неумѣніе вполне приспособляться къ даннымъ условіямъ.

Если еще принять во вниманіе полную неподготовленность нашу къ этой войнѣ въ надеждѣ, что дѣло окончится дипломатическимъ соглашеніемъ, то — думаемъ — едва ли кто посмотритъ на наше войско, какъ на что-то малоцѣнное, несоотвѣтствующее цѣли.

Этотъ первый экзамень показалъ не только намъ, но и всему культурному западу, что многое въ нашихъ военныхъ системахъ не соотвѣтствуетъ цѣли, подлежитъ измѣненію.

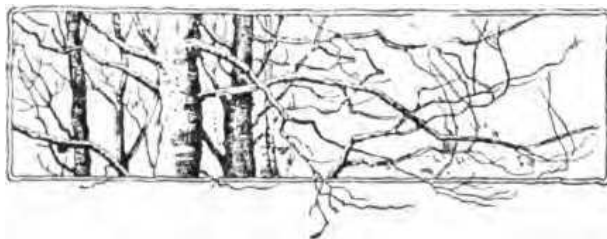
Такъ какъ о началѣ войны, покуда сообщеніе крѣпости со внѣшнимъ міромъ не было прервано, писалось очень многое, излагаемъ наши наблюденія за этотъ періодъ времени не въ видѣ полнаго дневника, а лишь выборками о главныхъ моментахъ и фазисахъ, касаясь особенно тѣхъ сторонъ, которыя, по нашимъ наблюденіямъ и собраннымъ нами свѣдѣніямъ, не сходятся съ оффиціальными донесеніями и отчетами и не могли быть опубликованными въ газетныхъ корреспонденціяхъ. Главное же наше вниманіе посвящено періоду отъ начала *тѣсной* осады, бомбардировки города съ суши до капитуляціи и включая самую сдачу и эвакуацію крѣпости мирными жителями

Закончивъ описаніе хода событій мы намѣрены дать, въ сжатой формѣ, наше убѣжденіе, нашъ взглядъ на всѣ причины этой несчастной войны, на сколько онѣ уловимы, а также резюмировать все то, что дало намъ выводы о крайне необходимыхъ, не терпящихъ отлагательства во многомъ коренныхъ реформахъ, дабы мы могли все же воспрянуть, оправиться и снова

стать грудью за свои жизненные интересы не только на Дальнемъ Востокѣ, но вездѣ, гдѣ-бы это не понадобилось.

Желая быть, первымъ долгомъ, безпристрастными правдивыми, приступаемъ къ повѣствованію съ глубокой вѣрой въ болѣе успѣшный прогрессъ нашей дорогой родины и въ несомнѣнно грядущія, необходимыя коренныя реформы всего ея внутренняго, въ томъ числѣ и военнаго строя *).

Весна 1905 года.

*) При выборѣ иллюстраціоннаго матеріала нами обращено особое вниманіе на фотографическіе виды, дающіе возможность читателю изучить мѣстность, окружающую Артуръ—всѣ фронты этой «неприступной твердыни», какъ называли крѣпость до войны—и расположеніе города, которое трудно понять по описаніямъ, такъ какъ городъ Портъ-Артуръ очень разбросанъ. Для этой же цѣли прилагаются: къ 1-й части этой книги планъ города со схематическимъ указаніемъ степени обстрѣла каждой его части—и ко 2-й части—планъ крѣпости, на которомъ нанесено и расположеніе японскихъ осадныхъ батарей, обстрѣливавшихъ крѣпость и городъ.

1. Передъ войной.

I. По дорогѣ.

Наконецъ ѣду и я на Дальній Востокъ, который меня интересовалъ уже нѣсколько лѣтъ, благодаря тѣмъ разнообразнымъ и часто совершенно противоположнымъ слухамъ — отъ великаго до смѣшнаго — которые носились о немъ болѣе, такъ сказать, въ воздухѣ, чѣмъ въ осязаемыхъ формахъ печатнаго слова.

Переходъ мой изъ мирнаго уголка на передовую позицію русскаго государства состоялся довольно просто: мнѣ предложили лучшую оплату моего личнаго труда,—и я поѣхалъ. Рыба ищетъ гдѣ глубже, а человекъ гдѣ лучше; тѣмъ болѣе знакомый съ нуждою.

Желѣзная дорога уноситъ меня все дальше отъ родины, то по тряской Сызрано-Вяземской дорогѣ, то убаюкивая въ мягко-рессорныхъ, удобныхъ вагонахъ Самаро-Златоустовской и Сибирской дорогъ.

На Уралѣ еще всюду виднѣлся снѣгъ и прохлада иногда переходила далеко за предѣлы нѣжности. Но Оренбургская, около Челябинска, и далѣе Сибирскія степи уже начали зеленѣть; становилось теплѣе, запахло весною.

Любуясь ширью совершенно необработанной и малообработанной земли, черезъ которую мчитъ насъ желѣзная дорога нѣсколько дней подъ рядъ, задаешь себѣ вопросъ: нужны-ли намъ, при такомъ просторѣ пахатныхъ полей, еще какія нибудь колоніи—этотъ дальній или крайній востокъ— гдѣ, по словамъ людей дальновидныхъ, едва-ли дѣло можетъ обойтись безъ войны? Что можетъ дать намъ этотъ востокъ?

Но, ознакомившись съ серьезными изслѣдованіями Сибири и разспросивъ спутниковъ-сибиряковъ, скоро приходишь къ заключенію, что несмотря на то, что Сибирь можетъ еще приютить миллионы безземельнаго люда и прокормить ихъ, все же благосостояніе этого люда, расцвѣтъ этой страны не мыслимы, пока Сибирь не имѣетъ путей сбыта своихъ земельдѣльческихъ продуктовъ и другихъ природныхъ богатствъ. Пока Сибирь не имѣетъ обширнаго доступа къ мировымъ рынкамъ, не имѣетъ возможности сама обрабатывать, хотя-бы часть своего сырья, она обречена на участь капитала, запертаго въ сундукъ скупца, умирающаго на этомъ сун-

дукъ съ голоду. Культурный прогрессъ страны не мыслимъ, если продукты, напимѣрь, земледѣлія, настолько малоцѣнны, что не даютъ большинству—среднихъ пахарей возможности обмѣнить эти продукты на все необходимое въ его незатѣйливомъ обиходѣ и для пріобрѣтенія всего этого приходится ему прибѣгать къ постороннимъ заработкамъ, преобладающіе между которыми: далеко не рационально поставленная добыча кедроваго орѣха, чисто хищническое истребленіе пушного и другого цѣннаго звѣря, такое же рыболовство и пр., угрожаютъ окончательнымъ изсякновеніемъ этого добавочнаго дохода, добываемаго уже и такъ все въ меньшихъ и меньшихъ размѣрахъ. Культурный прогрессъ земледѣлія не мыслимъ, если по крайней мѣрѣ 90 процентовъ пахарей не въ силахъ и подумать о пріобрѣтеніи болѣе усовершенствованныхъ орудій земледѣлія, которыя, при данныхъ условіяхъ сбыта и цѣнахъ, слишкомъ для него дороги.

Это точка замерзанія—заколдованный кругъ, изъ котораго Сибирь не могла выбраться втеченіе многихъ столѣтій русскаго ея владѣнія, изъ котораго она не выбилась и, не можетъ на то надѣяться, при существованіи одной Сибирской желѣзной дороги *) — этой слишкомъ малой артеріи при такомъ огромномъ организмѣ.

Доисторическія передвиженія по Сибири разныхъ народовъ, все же не осѣвшихъ въ ней и достигшихъ болѣе высокой степени культуры и благосостоянія внѣ ея, только подтверждаютъ вышеприведенный выводъ.

Но, вопросъ въ томъ—правилень ли путь, избранный нашей политикой на Дальнемъ Востокѣ, чтобы оживить, обогатить Сибирь и дать выгоду государству? Съумѣли-ли мы обезпечить тамъ наши интересы и съумѣемъ ли мы тамъ отстоять свои права отъ ненасытныхъ аппетитовъ другихъ народовъ?

Стоитъ лишь поверхностно ознакомиться съ экономической жизнію Сибири до постройки желѣзной дороги и даннаго времени, чтобы найти въ ней уже много и существенной разницы.

Пожалѣтъ стоитъ развѣ только о томъ, что желѣзная дорога нарушила ея вѣковую патріархальную жизнь, ея полную обособленность отъ всей внѣшней, но не слѣдуетъ при этомъ забывать,—культурной жизни и освѣжающихъ волнъ прогреса. Оставаясь и далѣе безъ желѣзной дороги, она должна была-бы оставаться и мало населенной, и трудно населяемой страной — тѣмъ же мертвымъ капиталомъ.

Природная краса Забайкалья — уютныя ущелья между горъ, покрытыхъ густой зеленью, быстро мчащіяся навстрѣчу поѣзду горные потоки, мѣняющіеся одинъ за другимъ ландшафты — все это заставило меня скоро забыть суетный Иркутскъ съ его огромнымъ переливомъ капиталовъ, въ данное время преимущественно съ Кругобайкальской и Забайкальской желѣзныхъ дорогъ, и съ возбуждаемой легкой наживой алчностью и прочими страстями. Она заставила меня забыть и бурю на Байкалѣ, мѣшав-

*) Сибирская дорога Челябинскъ—Иркутскъ.

шую любоваться окружающими это, въ высшей степени интересное озеро
снѣжными вершинами, а также забыть негодование всѣхъ и каждого на то,

Торговая гавань Портъ-Артура въ мирное время.

что несмотря на бурю, пароходъ завозилъ кого-то изъ крупноокладныхъ
инженеровъ на какой-то еще строящийся участокъ Кругобайкальской дороги
и заставилъ этой любезностью всѣхъ насъ, платныхъ пассажировъ, изъ

числа обыкновенныхъ смертныхъ, промучиться морской болѣзнію лишнихъ 4 часа и прибыть на ст. Мысовую лишь вечеромъ.

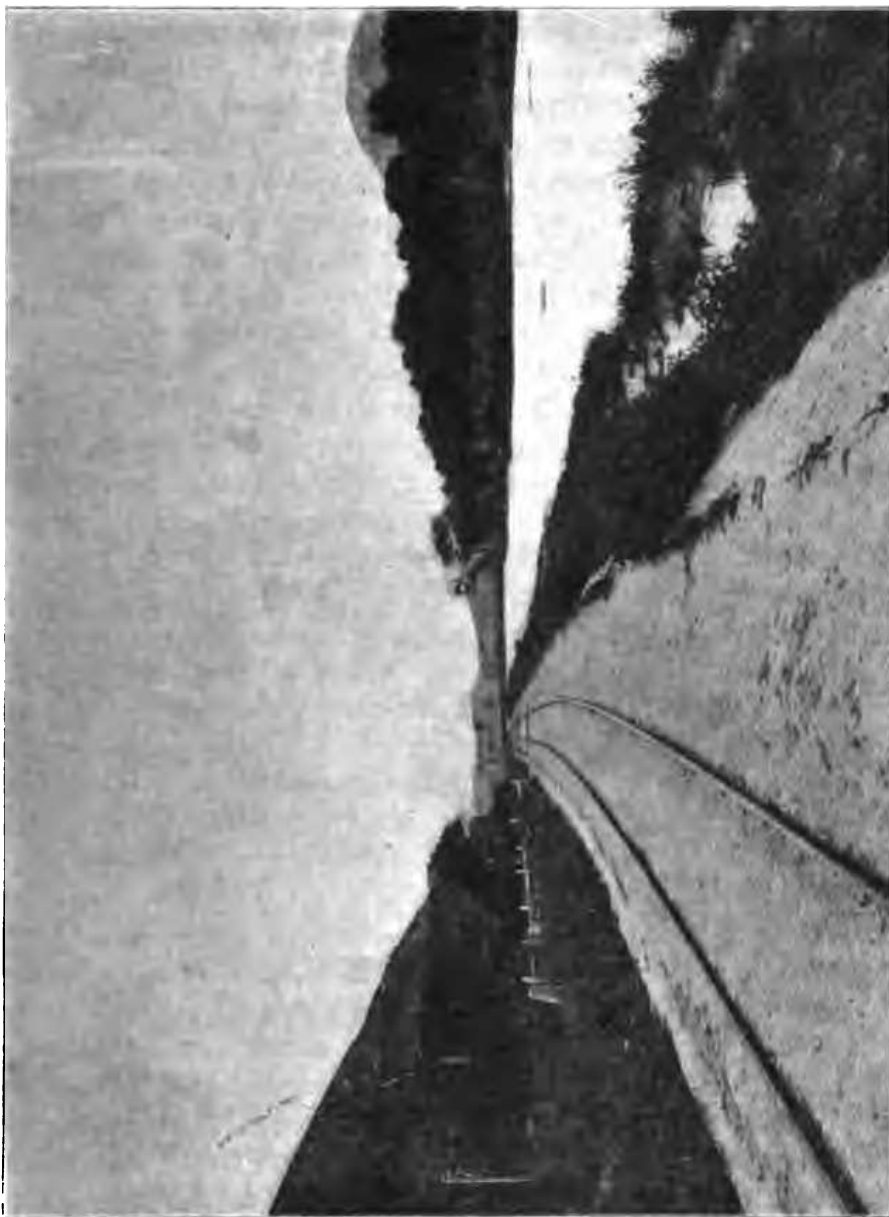
Не могу не отмѣтить, что прекрасное настроеніе, навѣянное природой Забайкалья нарушалось рѣзкимъ диссонансомъ — громадными, опустоши-

Работы по постройкѣ Китайской Восточной желѣзной дороги.

тельными лѣсными пожарами на склонахъ горъ вблизи Байкала — этимъ бичемъ нашихъ богатыхъ лѣсами окраинъ, — плодомъ нашей преступной неосторожности, что, въ свою очередь, можетъ быть объяснено тѣмъ, что всѣми этими богатствами владѣетъ казна, ея чиновники, а не само населеніе, въ интересахъ котораго экономно расходовать эти богатства, заботиться о сохранности ихъ.

Небрежность, беспорядки и злоупотребленія, особенно на строящихся вновь желѣзныхъ дорогахъ, у насъ на столько обычны, что не нахожу нужнымъ коснуться здѣсь Забайкальской и Китайской Восточной желѣзныхъ дорогъ. Одно не подлежитъ никакому сомнѣнію—это то, что, чѣмъ

Въ южной Маньчжуріи.

дальше отъ метрополи, тѣмъ рѣзче, выпуклѣе, въ полномъ своемъ безобразіи выступаютъ на свѣтъ Божій всѣ эти прелести.

Забайкальская дорога находилась въ то время, сколько помнится, еще во временной эксплуатаціи, а Китайская Восточная или короче — Маньчжурская, только недавно открыла сквозное движеніе и возила пассажировъ, хотя по очень высокому тарифу, но какъ-бы только изъ любезности и не допускала поэтому никакихъ претензій.

Увозимый по Маньчжурской желѣзной дорогѣ на невѣдомый, но обѣщающій много интереснаго югъ и восточную окраину, все еще мало изслѣдованнаго материка, въ среду такихъ же, мало знакомыхъ намъ народовъ, я замѣтилъ, что желѣзнодорожные служащіе и прочіе осѣдлые на станціяхъ европейцы почти поголовно вооружены хлыстами и тростями, и пускаютъ эти хлысты безъ стѣсненія въ ходъ среди китайцевъ, толпящихся около вокзаловъ ради заработка по переноскѣ багажа и т. д. Этотъ способъ прививки цивилизаціи былъ всегда глубоко ненавистенъ мнѣ и возмущалъ меня здѣсь особенно. На одной изъ станцій я не утерпѣлъ и обратился со слѣдующимъ вопросомъ къ дежурному по станціи, уже не молодому человѣку.

— Скажите пожалуйста, неужели вы находите примѣненіе этого атрибута, отжившей школы, необходимымъ здѣсь и нероняющимъ имени русскаго человѣка и нашей, такъ сказать, культурности?

Онъ посмотрѣлъ на меня испытующе, подумалъ немного.

— Вы навѣрное впервые здѣсь на Дальнемъ Востокѣ. Иначе вы не задали бы мнѣ такого вопроса. Съ этой гольтьбой нельзя поступать иначе. Впрочемъ, если вы ознакомитесь и съ колоніями другихъ странъ, то убѣдитесь, что тамъ примѣняется палка болѣе сурово, и только палка. А мы же, если и бьемъ палкой, то и приглаживаемъ рублемъ. Повѣрьте, что у насъ вы встрѣтите даже много излишнихъ нѣжностей.—Какъ будто вы не знаете безхарактерность русскаго человѣка!—

Я началъ было возражать ему, доказывать, что это не можетъ служить оправданіемъ дурныхъ поступковъ,—что уже по одному тому, что Европа насъ и по сейчасъ называетъ «варварами», мы должны стремиться показать, именно, лучшія качества русскаго души—сочувствіе къ меньшему или къ обиженному судьбой брату—нашу природную гуманность,—а не выносить на показъ міру лишь дурныя привычки и т. д., но поѣздъ тронулся.

Пока дорога шла по пустынной мѣстности сѣверной Маньчжуріи или даже еще Монголіи, я имѣлъ много времени подумать надъ этимъ вопросомъ. Сколько я не старался понять весь смыслъ даннаго мнѣ отвѣта, я приходилъ къ одному заключенію, что, возможно, что мѣстное населеніе и зарабатываетъ около насъ болѣе денегъ, чѣмъ около прочихъ иностранцевъ,—также очень можетъ быть, что иногда съ нашей стороны проявляется много ненужной и непонятной для другихъ народовъ нѣжности,—но все же такое отношеніе къ голодной толпѣ, ищущей грошоваго заработка — поступокъ скверный, если для оправданія его не имѣется болѣе вѣскихъ аргументовъ. Тотъ, кто около насъ зарабатываетъ крупныя деньги, навѣрное, не находится въ этой толпѣ, а эта голодная масса, получающая удары хлыстомъ безъ всякаго на то основанія, всегда останется враждебной къ обижающему ее иностранцу, и всегда, въ случаѣ войны, перейдетъ на сторону врага, и можетъ отомстить намъ за каждый ударъ хлыстомъ очень и очень чувствительно.

Чѣмъ дальше я углублялся въ невѣдомую мнѣ страну, чѣмъ гуще становилось населеніе ея и чѣмъ многочисленнѣе толпа, собирающаяся около станцій дороги, тѣмъ болѣе навязывалась мнѣ эта мысль.